

Рождество в этом году выпало на обычный рабочий день, поэтому занятия шли своим чередом.

В отличие от магазинов, которые заранее украсили витрины рождественской символикой и заманивали покупателей праздничными наборами, в школе, где каникул не было, атмосфера праздника появилась лишь с наступлением вечера.

Выходя из уборной, Сун Цзячжу столкнулся со Сюй Леяном.

Тот поманил его рукой, явно намереваясь поговорить.

Юноша слегка приподнял брови, но не отказался. Он последовал за Сюй Леяном вниз по лестнице, и они остановились на площадке в лестничном пролёте. Отсюда хорошо просматривались ученики, снующие вверх и вниз. Место было не слишком укромным, но достаточно тихим, чтобы их не подслушали.

Сун Цзячжу не понимал, что собеседнику от него нужно. Он был уверен, что за последние полтора месяца Лин Чжи ни разу не преследовал этого человека. Казалось, он и впрямь сдался, как и обещал. Такой исход Сун Цзячжу более чем устраивал. Он сам занял всё немногочисленное свободное время Хоста, чтобы у того не было возможности думать о ком-то другом.

Он ждал, когда Сюй Леян заговорит, но тот вёл себя странно. Парень взъерошил волосы, выглядя раздосадованным.

Прошло около полуминуты, прежде чем Сюй Леян наконец произнёс:

— Ты не поверил тому, что я тебе тогда сказал?

Ему стоило лишь немного поспрашивать, чтобы узнать о близких отношениях одноклассников. Это вызывало в нём с трудом сдерживаемое раздражение, настолько сильное, что он решил снова предупредить Сун Цзячжу.

Поведение Сюй Леяна было странным, но Сун Цзячжу остро уловил скрытый подтекст. Его взгляд похолодел. Он смотрел на собеседника, не кивая и не качая головой.

Сюй Леян мысленно выругался, забыв, что этот парень — немой. Как с ним вообще разговаривать?

— Он действительно жутко себя ведёт, когда кого-то преследует. Тебе лучше держаться от него подальше.

От волнения пальцы Сюй Леяна непроизвольно сжались в кулак, когда он с нажимом произнёс эти слова.

Сун Цзячжу почувствовал, что это отличалось от прошлого, скорее доброжелательного, предупреждения. Независимо от того, хотел ли Сюй Леян навредить Лин Чжи или действовал из каких-то смутных, неосознанных побуждений, юноше его слова не понравились.

Пытается ли этот человек добиться справедливого возмездия или же ревнует из-за того, что объект его бывшего раздражения теперь следует не за ним, а за кем-то другим? Оба варианта были неприятны Сун Цзячжу.

Больше всего он опасался второго. Боялся, что Сюй Леян всё поймёт, что снова обратит своё внимание на Лин Чжи, боялся, что тот оглянется.

Губы Сун Цзячжу слегка приоткрылись, но из горла вырвался лишь слабый звук, который утонул в вечернем шуме. Раздосадованный тем, что не может ответить с должной силой, он достал из кармана ручку и блокнот, написал несколько слов и протянул листок.

Лестничная площадка была освещена, и Сюй Леян отчётливо прочёл написанное.

«Это тебя не касается»

Сун Цзячжу посмотрел на него с холодным безразличием.

«Преследует он кого-то или нет, что бы он ни делал, теперь это тебя не касается. Персонаж, сошедший со сцены, должен исчезнуть навсегда и больше не появляться»

Глаза Сюй Леяна слегка расширились, и он понизил голос:

— А если я скажу, что у него есть извращённая тайна? Он любит носить женскую одежду. Ты всё ещё хочешь водиться с таким?

Эти слова вырвались у него прежде, чем он успел подумать. Сказав это, парень сам пожалел. Он не собирался разглашать секрет Лин Чжи, но вид Сун Цзячжу почему-то вызывал в нём острое раздражение, и он выпалил это на эмоциях.

Однако, вопреки его ожиданиям, немой юноша не выглядел ошеломлённым. На его лице промелькнуло такое странное выражение, что Сюй Леян не смог его расшифровать.

Сун Цзячжу снова написал несколько строк и поднёс листок к глазам собеседника.

«Я знаю. Очень красиво, не правда ли? Он надевает это для меня. И это, опять же, не твоё дело»

В словах юноши была доля лжи, но не целиком — лишь небольшое искажение реальности. По воскресеньям, когда они гуляли вместе, Лин Чжи иногда надевал женскую одежду.

Сун Цзячжу намеренно сделал акцент на этой фразе и особенно на последнем предложении.

«Не смей оглядываться. Держись от него подальше. Теперь он мой»

«Всё, что связано с Лин Чжи, больше не имеет к тебе, Сюй Леян, никакого отношения. Не лезь не в своё дело. То, что тебе не нравится и кажется плохим, нравится другим. Связь, которая давно оборвалась, не нуждается в восстановлении»

Сюй Леян был ошеломлён. Внезапно он понял настрой Сун Цзячжу — это была тонкая насмешка, от которой ему стало стыдно и досадно.

— Я просто хотел по-хорошему тебя предупредить. Не хочешь слушать — как знаешь.

Сюй Леян ушёл. Сун Цзячжу неторопливо убрал ручку и блокнот обратно в карман.

Лин Чжи вошёл в свой класс.

Когда 01 сообщил, что координаты Сун Цзячжу переместились на лестничную площадку и замерли, Хост понял, что кто-то позвал его поговорить. Место было странным, поэтому он вышел проверить и, увидев удаляющуюся фигуру Сюй Леяна, понял, с кем именно тот беседовал.

О чём Сюй Леян мог говорить с Сун Цзячжу? Узнал, что они в последнее время неразлучны, и решил его предупредить?

Лин Чжи сел на своё место, не чувствуя ни малейшего беспокойства.

«Судя по тому, насколько Сун Цзячжу привязан ко мне, он не станет слушать Сюй Леяна, что бы тот ни сказал. Скорее уж сгорит от ревности, чем отдалится. Ведь я с самого начала раскрыл свой секрет перед ним. Он знает, что «он» когда-то любил Сюй Леяна и страдал из-за него. Знает, что «он» переодевался в женскую одежду и преследовал его. Всё это было известно с самого начала, так что слова этого парня больше не могут повлиять на ситуацию»

Впрочем, возможен и другой вариант.

Взгляд юноши блеснул, когда он вспомнил, как Сюй Леян смотрел на него прошлым вечером.

«Красота порой — это привилегия. Когда Сюй Леян увидел меня в спортзале много времени назад, его реакция уже была странной. Вряд ли это можно назвать симпатией, но, судя по его поведению, он был как минимум заинтригован. К тому же у некоторых людей есть странная черта: они не хотят брать на себя ответственность за отношения, но при этом желают единолично обладать объектом. Отсюда и могло возникнуть чувство досады»

Это чувство было крайне поверхностным и инфантильным, и Лин Чжи оно совершенно не интересовало.

«Будь на моём месте прежний владелец тела, он, вероятно, был бы счастлив такому повороту. Но если бы в этом теле всегда оставался тот парень, то его любовь никогда бы не переключилась на другого, что вызвало бы лишь ещё большее отвращение со стороны Сюй Леяна и превратилось бы в одностороннее преследование с ужасными последствиями»

Хост отбросил эти мысли, потому что в класс вернулся Сун Цзячжу.

Тот как ни в чём не бывало продолжил решать задачи, которые начал перед переменой. Казалось, разговор никак на него не повлиял, более того, настроение его, похоже, даже улучшилось.

Лин Чжи удивлённо приподнял бровь. Похоже, его утешение не требуется. Маленький немой, видимо, одержал верх в этой стычке.

Когда вечерние занятия закончились, Сун Цзячжу потянул Лин Чжи за край одежды.

Жестами он показал:

«Пойдём ко мне, есть дело»

Лин Чжи стало любопытно. В его голове пронеслось несколько догадок, и он пошёл за товарищем.

Этой знакомой дорогой он давно не ходил, хотя спальню Сун Цзячжу видел теперь каждый день.

Они подошли к двери, юноша открыл её и протянул гостю тапочки.

Белые пушистые тапочки. На ногах самого Сун Цзячжу были такие же, но чёрные. Очевидно, парные.

Лин Чжи заметил эту маленькую хитрость и последовал за ним.

— Что за дело, о котором нужно говорить в спальне? — с усмешкой бросил Хост, входя вслед за Сун Цзячжу, который толкнул дверь в свою комнату.

Это был первый раз, когда его по-настоящему пригласили в спальню, не считая того случая, когда Сун Цзячжу болел.

Комната была меньше его собственной. Кроме письменного стола, кровати и шкафа, свободного места почти не оставалось. Книжный шкаф над столом был до отказа забит книгами. В комнате царил идеальный порядок, не было ничего лишнего, за исключением горшка с цзиньхуансином на столе. Даже зимой это растение выглядело здоровым и крепким.

Сун Цзячжу достал из ящика стола довольно большую подарочную коробку и вложил её в руки Лин Чжи.

«Рождественский подарок» — объяснил он жестами.

Лин Чжи не скрывал удивления. Коробка была лёгкой. Он открыл её.

Внутри, в тёмно-зелёной коробке, лежало длинное, утеплённое платье цвета хаки во французском винтажном стиле.

Юноша на мгновение замер.

— Зачем ты подарил мне это?

Сун Цзячжу внимательно следил за его лицом.

«В прошлый раз ты на него так долго смотрел. Тебе не нравится?»

Только тогда Лин Чжи вспомнил. Две недели назад, когда они вышли из книжного магазина и гуляли по торговому центру, они проходили мимо одного бутика. Лин Чжи просто услышал, как две покупательницы обсуждали состояние дел в индустрии роскоши, и, повинувшись инстинкту бизнесмена, невольно обернулся. Его взгляд, вероятно, и упал на это платье.

В глазах Сун Цзячжу это, должно быть, выглядело как проявление симпатии. Лин Чжи не знал, плакать ему или смеяться. Если бы не этот сеттинг с женской одеждой, Сун Цзячжу никогда бы так не подумал. Стиль платья был скорее зрелым, женственным, что отличалось от милого школьного образа, который предпочитал прежний владелец тела.

— Нравится, — с улыбкой сказал Лин Чжи.

Затем, словно что-то вспомнив, он тут же взял платье и посмотрел на ценник. Он помнил, что одежда в таких магазинах стоит недёшево, по крайней мере, для обычного школьника.

— Тысяча двести? Сун Цзячжу, ты с ума сошёл? Зачем ты купил такое дорогое платье? Ценник не срезан, его можно вернуть?

Это была инстинктивная реакция Хоста. Он бывал и богат, и беден, и знал, как трудно зарабатывать деньги и что такая цена для Сун Цзячжу была почти неподъёмной. Деньги не могут измерить чувства, но могут служить одним из мерил. Лин Чжи внезапно ощутил тяжесть этого подарка, он давил на сердце даже сильнее, чем кольцо от Мин Яо. Он вышел из роли плетущего сети соблазнителя. Он не хотел, чтобы Сун Цзячжу был таким расточительным, чтобы дарил то, что выходит за пределы его возможностей. Это не делало любовь интереснее.

Увидев, как Лин Чжи внезапно изменился в лице и рассердился, Сун Цзячжу почувствовал, как его сердце переполнилось горько-сладким чувством счастья. Боясь, что Лин Чжи откажется надевать подарок, он поспешил объясниться.

Кроме денег за репетиторство, у Сун Цзячжу были и другие источники дохода. Он участвовал в составлении и решении сложных задач для учебных приложений, получал денежные призы за победы в олимпиадах. Хотя он и не был богат, но вполне мог позволить себе это платье. Это не было для него непосильной ношей. Он просто привык быть экономным, готовясь к непредвиденным обстоятельствам, да и материальные желания у него были скромными, но он не был настолько беден, чтобы не сводить концы с концами.

Сун Цзячжу с надеждой посмотрел на Лин Чжи.

«Я хочу увидеть, как ты его наденешь. Тебе оно точно будет очень к лицу»

Этот дорогой подарок был бесценным даром — незапятнанной искренностью юноши.